

30 августа грузовой самолет из Лондона мягко приземлился в Международном аэропорту Кингс-Сити. После того как самолет остановился, журналисты СМИ ринулись вперед с микрофонами в руках и камерами на плечах, полностью окружив самолет. Лица репортера были полны большого возбуждения.

Они сделали свои соответствующие комментарии, стоя перед своей камерой:

— Почти двести лет западные колонизаторы грабили десятки миллионов ценных культурных реликвий у народа Z. Несмотря на это, народ Z стал богатым и могущественным в настоящее время и предпринял многочисленные попытки переговоров с западными державами, но они не хотели возвращать эти реликвии. Напротив, они рассматривали реликвии народа Z как свои законные активы, которые платили дань их былой славе. Но впервые в истории Британский музей вернул Нации Z 100 культурных реликвий, которые не имеют цены. Остальные 20 тысяч реликвий будут возвращены в течение полугода.”

«Этот инцидент имеет огромное историческое значение, символизируя превращение нашей революции в глобальную державу!”

— Сегодня мы прольем свой позор. Каждый гражданин в Z должен чувствовать гордость и гордость. Потомки бандитов пошли на компромисс, они наконец-то смягчились к нам, не потому что мы разумны в этом, а потому что мы могущественны!”

— Мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Это мудрый выбор для британцев-вернуть нам наши реликвии. Он поднял исторические споры, которые жили в нашем народе. Опиумная война 1840 года и другие обиды оттаивают с улыбкой. Мир и дружба станут главной темой будущих отношений между двумя странами.”

«Безусловно, технологии Xing Hai сыграли жизненно важную роль в возвращении наших культурных реликвий. Они должны быть почитаемы как наш величайший герой!”

«Неизвестно, как технологии Xing Hai убедили британцев передать наши культурные реликвии. Но без сомнения, технологии Xing Hai превосходили наших дипломатов и даже наши военные корабли, заставляя британцев соблюдать возвращение наших культурных артефактов... эта компания — Наш самый большой герой!”

«Молодец Xing Hai Technologies! Я буду их фанатом на всю жизнь, основываясь исключительно на этом инциденте!”

— Извините! — Прошу прощения.»В этот момент десятки специалистов в белых халатах протолкались между репортерами, быстро добравшись до хвостовой части самолета, и позволили сотрудникам открыть багаж. Внутри груза находилось до сотни квадратных контейнеров. Естественно, это были бесценные реликвии, которые содержались внутри.

Главным экспертом в очках с седой головой был Цзинь Баочан. Ему было уже за 80. Он был

главным экспертом по идентификации дворцового музея и был очень хорошо знаком со всеми видами культурных реликвий после того, как баловался ими в течение многих десятилетий. Не было почти никого, кто превзошел бы его в плане опыта и суждения о культурных реликвиях. Внутри поля его почитали как «живой словарь».”

Поскольку все контейнеры были помечены именами реликвий, когда сотни бесценных сокровищ перевозились вниз один за другим, Цзинь Баочан не мог не представить их перед средствами массовой информации:

“Это династия Шан с двойным козлиным бронзовым Цзуном. Это был винный сосуд для церемониального употребления. Глиняный кувшин держится между головами двух баранов. Вы можете видеть голову барана с обеих сторон, которая реалистично обработана. Это отражает превосходство древних в создании бронзовых изделий более 3000 лет назад... эта реликвия может быть описана как бесценная. Эта реликвия называется клуазоне, созданный в династии Мин во время правления императора Сюаньдэ. Мастера того времени использовали мастерство византийского мастера cloisonné и улучшили технику в начале 15-го века. Производство клуазонного фарфора является трудоемким и дорогостоящим. Мастер использовал бы металлическую проволоку, чтобы обрисовать цепкую фигуру дракона и облака на бронзовом сосуде, а затем заполнить его стеклянной пастой, придавая реликвии ее чрезвычайно яркий цвет... в настоящее время есть только две покрытые перегородчатой эмалью, как это во всем мире, один в Британском музее, а другой в частной коллекции. Эта пара реликвий называется «вазы Давида».- Это один из самых важных существующих образцов бело-голубого фарфора, и это, вероятно, самая известная фарфоровая ваза в мире. Они были сделаны для даосского алтаря. Его значение находится в датированной надписи над драконом и на стороне бутылочного горлышка. Это самый ранний известный сине-белый фарфор с надписями на Z. Этот артефакт является живописью. Это’ Shan Shui ‘ кусок Тан Инь, художник из династии Мин. Тан Инь-очень известный человек, наиболее известный Тан Боху, один из четырех известных великих талантов...” Цзинь Баочан представил происхождение, специальность и ценность каждой реликвии в длинных пассажах, даже не изменив своего дыхания, просветив всех репортеров на сцене.

По неизвестным причинам, ближе к концу, слезы скатились с морщинистых глаз Цзинь Баочана. — Он вздохнул. “Я уже более 60 лет работаю в области идентификации реликвий. Я посещал Британский музей более 30 раз, в среднем примерно раз в два года и самое большее три раза в один год. Все было нелегко, это действительно не так. высокомерие британского народа похоронено глубоко в их костях. Вначале мы даже не могли войти в музей, нам прямо отказали во входе... в то время наша страна только открывалась для внешнего мира. Мы все еще были бедны, и они смотрели на нас сверху вниз. Не говоря уже о том, чтобы вернуть нам эти реликвии, они будут избегать тебя, даже если ты просто расскажешь об этом. Прошло еще десять лет, и мы смогли войти в Британский музей, но мы могли только смотреть на эти реликвии через стекло. Нас даже охранники преследовали. Нам не разрешили фотографировать, и наш визит был ограничен часом за экземпляр. Позже мы могли сфотографироваться, и больше не было охранников, следующих за нами. Но реликвии все равно были не наши. Мы говорили с ними бесчисленное количество раз, но они все еще не хотели возвращать нам наши реликвии. Я чувствовал себя униженным. Мое сердце было разбито. Каждый раз, когда я видел свои собственные реликвии, лежащие в чужом музее, я чувствовал боль в своем сердце. Но теперь они вернулись, они наконец-то дома! Я могу потрогать их своими собственными руками и хорошенько рассмотреть. Это сокровища нашего народа, и они никогда больше не покинут нас! — Великолепно! — Замечательно!»В этот

момент Цзинь Баочан уже потерял свой голос в слезах.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Репортеры зааплодировали. Некоторые сентиментальные репортеры женского пола плакали вместе с ним. Глядя на горько плачущего старика, бесчисленные зрители, смотревшие прямую трансляцию, почувствовали, как слезятся их глаза.

Но большинство сердец нетизен были полны сомнений. Как это было осуществлено? Как это могли сделать технологии Xing Hai?

Там был netizen, который сделал некоторые расчеты и проанализировал ситуацию. “В Британском музее хранится около 230 тысяч реликвий народа Z. Каждая из реликвий представляет собой бесценные драгоценности. Давайте поставим вопрос так. В среднем каждая реликвия будет стоить 10 миллионов долларов, умножьте это на 230 тысяч, то есть получится 23 миллиарда долларов! Вернуть все это сейчас было бы равносильно потере 23 миллиардов долларов экономической выгоды. Судя по этим наглым английским джентльменам, как же возможно, что они откажутся от такой огромной выгоды и вернут все реликвии без чего-то взамен? Это огромная загадка. Есть, конечно, некоторые скрытые сделки, работающие за кулисами!”

Свое согласие выразили и другие пользователи Сети. “Вы правы, должно быть, кто-то потянул за какие-то ниточки сзади!”

...

В суде счастья, за обеденным столом, глядя на Чэнь Цзинь с обожанием и любопытством, Су Юнь задал ему тот же самый вопрос: “Дорогой, расскажи мне об этом, как тебе удалось это сделать?”

Его мать Хэ Ли и отец Чэнь Ган тоже смотрели на него с интересом.

— Англичане хотели сохранить свое лицо и попросили нашу сторону держать это в секрете, но... — Чэнь Цзинь покачал головой, — Ну, это не причинит вреда, рассказывая это вам, люди, но убедитесь, что не говорите никому другому.”

“Я оставляю это между нами.- Су Юнь кивнула головой.

“На самом деле все было очень просто. Мы установили базовую цену обучающей машины Little Star на уровне 20 тысяч фунтов за единицу. Цены на виртуальную фабрику и помощника по работе также были установлены в 10 раз выше, чем в нашей стране. Британцы считали, что цены были слишком дорогими. Я сказал, что это просто снизить цену, за каждую реликвию вы возвращаете, цена обучающей машины или работы помощника будет уменьшена на фунт, в то

время как виртуальная фабрика, 1000 фунтов стерлингов... чем больше реликвий они возвращают, тем дешевле цена. Они сделали некоторые расчеты по экономическому счету и решили вернуть нам наши вещи."

Так вот что случилось! Глаза Су Юна заблестели, и она инстинктивно улыбнулась, прикрывая рот рукой. 20 тысяч фунтов стерлингов за одну обучающую машину, ее мужчина был таким озорным и остроумным!

<http://tl.rulate.ru/book/23562/1469908>